

Олеарий Адам

**Подробное описание
путешествия голштинского
посольства в Московию и
Персию в 1633, 1636 и 1639
годах**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
А28

- A28 **Адам О.**
Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах: Часть 2 / Олеарий Адам – М.: Книга по Требованию, 2022. – 579 с.

ISBN 978-5-8853-6456-0

Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах

ISBN 978-5-8853-6456-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

потомъ очевидный убытокъ. Такъ въ наше время, въ городѣ Кескерѣ (Kesker), одинъ откупщикъ, по имени Шемзи (Schemsi), долженъ былъ заплатить за 5 рѣкъ 8,000 талеровъ; а такъ какъ въ тотъ годъ былъ плохой уловъ, то онъ потерпѣлъ убытку двѣ тысячи талеровъ. Время откупа продолжается съ Сентября по Апрѣль и тогда часть рѣки запирается изгородами отъ моря, и во все это время между изгородами и моремъ никто уже не смѣетъ ловить, кромѣ откупщика; по ту же сторону изгородей, равно какъ и по прошествіи откупнаго срока, ловля дозволяется всѣмъ и каждому. Вотъ и все о Каспійскомъ морѣ.

ГЛАВА XVII.

О мѣстности, на которой мы высадились и какъ мы жили тамъ.

Страна того мѣста, къ которому мы пристали, или куда насъ выкинуло, называется Мюзкюръ (Müskür), и составляетъ край и часть области Ширванъ (Schirvan) или древней Мидіи. Она простирается вдоль Каспійскаго моря, отъ Дербента до Гяляна, заключаетъ въ себѣ двѣсти селеній и управляется Дербентскимъ Султаномъ. Страна повсюду представляла отрадное зрѣлище, по тому что деревья и земля были еще въ зелени; почва въ ней жирная и плодородная, богатая рисомъ, пшеницей, ячменемъ, и прекрасными овощами, поросшая отдѣльными деревьями и немного кустарникомъ, въ которомъ весело распѣвали птицы даже въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

Скотъ тамъ зимою и лѣтомъ пасется на лугахъ, по этому туземцы не имѣютъ обыкновенія запасать сѣно для своего скота, и если его собираютъ, то большею частію для путешественниковъ.

Виноградники разбросаны тамъ и сямъ дикими изгородами, безъ вoadѣльванія ихъ, нѣкоторые же красиво плетутся по высокимъ деревьямъ, отъ 8 до 10 сажень, вьзабираются на верхъ,

вьются по вѣтвямъ и потомъ, ниспадая внизъ, висятъ концами въ двѣ, три, сажени длиною.

Такіе виноградныя лозы мы видѣли неимовѣрной величины, на обратномъ пути по всему Гилану, въ особенности же въ Астарѣ (Astará). Водится тамъ множество пернатой дичи, особенно фазановъ; также и бездна зайцевъ, охота за которыми очень забавляла насъ. Есть тамъ еще особый родъ лисицъ, которыхъ туземцы называютъ шакалами (Schakal), величиною съ обыкновенную лисицу (которыхъ сдѣсь тоже много и зовутъ ихъ Тулки, Tulki). На спинѣ у этихъ шакаловъ густая шерсть, съ жесткими, длинными и торчащими волосами, брюхо бѣлое, какъ снѣгъ, уши, какъ уголь черныя, и хвостъ меньше, чѣмъ у обыкновенной лисицы. Шакалы эти по ночамъ бродятъ стадами около селеній и поднимаютъ жалобные крики, какъ бы воютъ.

Крестьяне имѣютъ у себя много буйволовъ, на которыхъ таскаютъ доски, деревья и всякія тяжести; кормятъ этихъ буйволовъ шембелилемъ (Schembelile) или foenum Graecum, ¹ растеніемъ, которымъ туземцы застилаютъ цѣлыя поля, какъ у насъ чечевицей, и журавлинымъ горошкомъ, и собираютъ его, когда оно еще зеленое; за тѣмъ мѣшаютъ его съ разнымъ зельемъ и сѣмяннами и даютъ ѣсть буйволамъ. Молоко буйволовыхъ самокъ такъ жирно, что съ него отстаивается слой сливокъ, толщиною болѣе чѣмъ въ два пальца, и масло изъ этого молока чрезвычайно вкусное. Сыра тамъ никогда не дѣлаютъ изъ коровьяго молока, но всегда изъ овечьяго.

Селеніе Ниазабатъ (Niasabath), въ которое мы попали, лежитъ на 41° 15' отъ равноденственника и состоитъ едва изъ 15 разбросанныхъ тамъ и сямъ хижинъ, которыя всѣ построены четырехугольниками, изъ земли, вышиною въ два человѣка, съ гладкою крышею, обложенною дерномъ, на которой точно также можно ходить, какъ и по землѣ. Такой способъ построекъ плоскихъ крышъ существуетъ чуть ли не по всей Персін, даже по

¹ Верблюжья трава, гунба? О. Б.

цѣлой Азіи, и люди тамъ лѣтомъ постоянно почти живутъ на крышахъ, открыто, или подъ раскинутыми тамъ палатками, работаютъ, ѣдятъ и спятъ по ночамъ, ради болѣе свѣжаго воздуха. Сдѣсь мы только впервые уразумѣли, какъ было дѣло, когда разслабленный черезъ крышу спущенъ былъ къ ногамъ Господа Христа, а также понятны стали намъ тогда и слова Іисуса Христа, сказавшаго, что когда кто на крышѣ, тотъ не долженъ сходить съ нея для того, чтобы достать что либо. Этѣ крестьянскія жилища внутри довольно чисты и самыя комнаты сверхъ земли обложены коврами.

Въ Ніазабатѣ мы размѣстились по домамъ, и сначала хозяева каждого дома продовольствовали всѣхъ насъ хорошо. Но какъ у насъ народу было много, и мы должны были прожить сдѣсь нѣсколько недѣль, селеніе же было небольшое, и оно не получало ни какого приказанія доставлять намъ продовольствіе, то мы стали уже держать столъ не въ домахъ, а въ палаткѣ, раскинутой подлѣ Посольскаго жилища, и, за недостаткомъ свѣжаго хлѣба и пива должны были ѣсть сухари и пить мутную воду изъ ручья, такъ какъ по близости не было ни какого источника.

Корабль, на сколько можно только было добыть его изъ воды, разобрали и употребили на топку.

19-го Ноября Правитель Дербентскій, Шахевирди (Schachewirdi) Султанъ, прислалъ съ привѣтствіемъ къ Посланныкамъ двухъ почетныхъ мужей, изъ которыхъ одинъ былъ братъ Начальника или Кауха Ніазабатскаго. Вмѣстѣ съ письмомъ они доставили въ подарокъ: 2 лошади, 2 быка, 12 овецъ, 20 куръ, 3 большихъ кружки вина, кружку чистой воды, 2 корзины яблокъ и 5 мѣшковъ пшеничной муки, что все прислано было въ даръ Посламъ отъ самаго Султана, изъ добраго его расположенія. Но когда Посланныки услышали, что въ письмѣ Султана говорится только объ одной лошади, то они и хотѣли принять только одну изъ даренныхъ лошадей; уполномоченные же объясняли, что Султану извѣстно было только объ одномъ Посланныкѣ, отъ того онъ и прислалъ только одну лошадь; когда же они, уполномоченные, узнали уже сдѣсь, что Посланныкъ не

одинъ, а двое, то они прикупили и другую лошадь, зная хорошо, что это понравится Султану, и что все то, что сдѣлають они, особенно одинъ изъ уполномоченныхъ, который, за отсутствіемъ Султана, обыкновенно исполняетъ его должность правителя, Султанъ приметъ за пріятное для себя. Но Бругманъ, видя, что лошадь его не такъ хороша, какъ лошадь Крузе, рѣшительно отказался принять ее, сколько ни упрашивали его Персы и сколько ни защищались они противъ брани, разразившейся по этомъ случаю надъ Султаномъ. Ему даже не было послано и ни какого отвѣтнаго подарка, что въ обычаѣ въ Персіи и Россіи. Въ послѣдствіи мы узнали, что Султанъ за это, во время нашего путешествія, во всемъ старался болѣе мѣшать намъ, чѣмъ содѣйствовать.

22-го числа Посланники отрядили 3-хъ человѣкъ изъ сопровождавшихъ ихъ въ Шемаху, къ Хану или главному правителю всей области Ширванской, извѣстить объ ихъ пріѣздѣ и съ просьбою о доставленіи имъ средствъ къ скорѣйшему продолженію ихъ пути. Но Ханъ, знавшій уже о изшемъ прибытіи, послалъ къ намъ провожатаго, съ которымъ наши гонцы разѣхались на дорогѣ. Провожатый этотъ пріѣхалъ къ намъ 29-го числа, въ богатой одеждѣ, на прекрасно убранной и множествомъ отличной бирюзы разукрашенной лошади, любезно привѣтствовалъ Пословъ, и сообщалъ, что Ханъ Шемахинскій назначилъ его Мегемандаремъ (Приставомъ, или провожатымъ) къ намъ, и прислалъ для того, чтобы онъ заботился объ удовлетвореніи всякаго рода потребностей Пословъ въ продовольствіи, - повозкахъ и лошадяхъ, и препроводилъ бы ихъ, Пословъ, въ Шемаху. Этого Мегемандаря, вмѣстѣ съ другими Персами, пріѣхавшими съ нимъ, мы довольно изрядно угостили всякаго рода водкой и плодами, пальбою изъ пушекъ и музыкою, которая особенно понравилась Персамъ и о которой они даже просили, чтобы повеселить ихъ. Въ отвѣтъ на это угощеніе Мегемандаръ прислалъ намъ 5 овецъ, 3 кружки вина и нѣсколько гранатъ.

30-го Ноября возвратились посланные наши изъ Шемахи съ извѣщеніемъ, что они нашли Хана не въ городѣ, а въ нѣсколькихъ миляхъ отъ него, въ полѣ, въ раскинутыхъ палаткахъ съ

400 человекъ Персіанъ; что онъ принялъ ихъ радушно и объявилъ, что уже сдѣлалъ распоряженіе и послалъ на встрѣчу Посламъ Мегемандаря. Также, что Ханъ узналъ, что мы были въ числѣ 300 человекъ, о каковомъ числѣ онъ послалъ уже донесеніе Шаху, для котораго, если бѣ насъ было и вдвое болѣе, мы всѣ были бы пріятные гости. Что, далѣе, Шахъ (такъ Персы зовутъ Царя своего) давно уже слышалъ объ этомъ посольствѣ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ его. Ханъ при этомъ подробно спрашивалъ нашего толмача, Рустама, по тихоньку о нашемъ нравѣ, жизни, обычаяхъ и тому подобномъ.

Когда Мегемандаръ нашъ узналъ отъ насъ, сколько нужно было намъ лошадей и повозокъ, Дербентскій же Султанъ не хотѣлъ дать изъ своей области такого значительнаго количества того и другого, то онъ и отправился доставить недостающее изъ Шемахи. По этому мы должны были оставаться сдѣсь болѣе мѣсяца.

Въ этѣ дни въ то же мѣсто, гдѣ находились мы, прибылъ благополучно и купецъ Персидскаго Шаха (Cuptzi), подвергавшійся на морѣ также большой опасности.

Еще 24-го Ноября прибыла туда же небольшая лодка съ 5-ю людьми, которые были съ Персидскаго корабля, плывшаго въ Гилянъ, и 13-го числа ночью, въ страшную бурю, затопленного водою и пошедшаго ко дну, вмѣстѣ съ имуществомъ и 50-ю людьми; только этѣ 5 человекъ одни и спаслись при этомъ крушеніи и цѣлые 10 дней носились по морю.

Какъ велика сначала была радость наша, что мы наконецъ достигли, послѣ столькихъ несчастій, давно желанной Персіи, столько же тягостна теперь была для насъ эта страна и непріятна, въ слѣдствіе великихъ препятствій и немалаго огорченія и неудовольствій, которыя возникли почти во всѣхъ сопровождавшихъ Посольство, вскорѣ по вступленіи въ эту страну, и продолжались потомъ довольно долгое время, по причинѣ своевопія одной главной особы; но объ этомъ, полагая, причинѣ будетъ скорѣе умолчать, чѣмъ вдаваться въ подробности.

Въ слѣдствіе такого непріятнаго настроенія, нѣкоторые изъ насъ, бывшіе изъ Мишніи и Саксоніи и постоянно находившіеся другъ съ другомъ вмѣстѣ и въ самыхъ искреннихъ отношеніяхъ, отправились, 1-го Декабря, прогуляться въ поле, чтобы утѣшить себя и другъ друга, и тамъ, привлеченные не только отличною, словно лѣтнею, погодою, но и прекраснымъ зеленымъ кустарникомъ, перемежающимся съ виноградникомъ и гранатовыми деревьями, мы взобрались на веселый холмъ, около котораго съ пріятнымъ шумомъ протекала рѣка, дѣлающая этотъ холмъ какъ бы полуостровомъ, услышавъ тамъ и утѣшались воспоминаніями о своихъ добрыхъ друзьяхъ, оставленныхъ нами въ Германіи. Чтобы веселѣе провести эту прогулку, нашъ любезный другъ, Г. Гартманъ Граманъ, далъ намъ отличныя средства въ оставшемся у него запасѣ ведчины, копченаго коровьяго языка, Аликанте, Испанскаго вина и водки. Это прекрасное мѣсто, какъ какъ оно находилось недалеко отъ селенія, мы часто посѣщали послѣ того, и въ числѣ другихъ травъ, цвѣтовъ, росшихъ тамъ въ необыкновенномъ количествѣ, мы часто находили бѣлую буквицу и нарцисы различнѣйшихъ родовъ.

9-го числа прибылъ изъ Тарку (Tarqu) Татарскій Князь, съ своимъ братомъ, который былъ у насъ въ Теркахъ, и съ 20-ю Татарами, посѣтитъ Пословъ нашихъ. Такъ какъ въ Ніазабатѣ для него не оказалось помѣщенія, то онъ возвратился въ ближайшее селеніе и на слѣдующій день прислалъ въ подарокъ Посламъ: одного быка, нѣсколькихъ овецъ и двѣ большія корзины яблокъ; его отарили мы нѣсколькими локтями сукна, атласа, водкой и табакомъ. Князь этотъ далъ намъ знать, что изъ Терки прибылъ къ нему гонецъ съ извѣстіемъ, что Дагестанскій Шафкаль (Schaffkal), Султанъ Магмудъ, вторгся въ его владѣнія съ нѣсколькими сотнями людей, и по тому Князь просилъ, не могутъ ли Послы снабдить его хоть немного порохомъ. Мы подарили ему боченокъ пороху въ 80 фунтовъ.

Въ тотъ же день возвратился нашъ Мегемендаръ и утѣшилъ насъ вѣстью о нашемъ отъѣздѣ, который долженъ былъ состояться по истеченіи 14-ти дней, когда подойдутъ въ достаточномъ числѣ верблюды, лошади и повозки, не только

изъ Шемахинской, но и изъ Дербентской, областей. Но хотя 12-го числа и прибыла была часть ожидаемаго народа и животныхъ, но въ ту же ночь всѣ они опять поразбѣжались. Бѣгство это Мегемандаръ оправдывалъ тѣмъ, что въ ночь эту выпалъ порядочный снѣгъ и сдѣлалась очень холодная погода, чего уже нѣсколько лѣтъ не бывало; Персіане же не привыкли путешествовать въ такую погоду, да и верблюды, съ своими круглыми копытами не могутъ ити по испорченной снѣгомъ и оттепелью дорогѣ. Къ тому же путь въ Шемаху, считавшійся въ 20 фарендовъ (Farsend) или миль, лежавшій черезъ горы, гдѣ селеній мало, былъ весьма затруднителенъ; ибо часто случалось, что караваны замерзали въ горахъ, по недостатку топлива. Въ слѣдствіе всего этого мы должны были простоять здѣсь еще 10 дней. Хотя нѣсколько почей дѣйствительно выпадалъ снѣгъ и была холодная погода, но въ слѣдъ за тѣмъ днемъ обыкновенно свѣтило ясное солнце, которое тотчасъ же сгоняло снѣгъ. По этому мы догадывались, что всѣ сказанныя отговорки были только выдумкою Персовъ, на которыя они большіе мастера, собственно для того, чтобы задержать насъ до полученія отъ Шаха повелѣнія о томъ, какъ должно принимать и продовольствовать насъ; ибо до сихъ поръ мы продовольствовались на собственные свои деньги.

Въ этѣ дни Посланникъ Бругманъ приказалъ порубить нѣсколько толстыхъ досокъ, которыя, какъ говорили Персы, Шахъ ихъ съ громадными издержками и издалика приказалъ привезти и сложить на сдѣшній берегъ, для постройки изъ нихъ корабля; Бругманъ же велѣлъ сдѣлать изъ нихъ станки или лафеты для металлических пушекъ нашихъ, не смотря на то, что Персы возражали, что если мы возьмемъ лучшія изъ этѣхъ досокъ, какъ это и было сдѣлано, то въ этотъ годъ нельзя уже будетъ построить Царскаго корабля. Но въ дѣйствіяхъ своихъ Бругманъ руководствовался слѣдующимъ, высказаннымъ имъ, правиломъ: «Нравъ этого народа, т. е., Персидскаго, таковъ, что чего не хотятъ они дать добрымъ путемъ, то слѣдуетъ взять у нихъ силою.» Но Персы и тутъ сдѣлали по своему: они доставили намъ при отъѣздѣ нашемъ меньше лошадей, чтобы станковъ нельзя было взять, и падо было ихъ оставить на мѣстѣ, пушки же положили уже на верблюдовъ.

21-го Декабря прибыли Шемахинскій и Дербентскій Мегемандари, привели съ собою 40 верблюдовъ, 30 повозокъ съ быками и до 80 лошадей, уложили кладъ и съ небольшимъ числомъ прислуги пустились впередъ. Когда же хотѣли отправиться и Послы съ остальнымъ народомъ, съ стряпней и всякою постельною утварью, то оказалось, что на 94 человека, долженствовавшихъ ѣхать верхомъ, приходилось едва шестьдесятъ лошадей. Мегемандаръ клялся головою Шаха своего, что ему не возможно въ короткое время достать больше лошадей, такъ какъ добывать ихъ нужно въ области Дербентскаго Султана, котораго мы поставили въ непріязненные къ себѣ отношенія и который по этому всячески хочетъ показать намъ свое нерасположеніе; онъ совѣтовалъ далѣе, чтобы, не теряя времени даромъ, мы хоть какъ ни будь тронулись и отиравились въ путь, обѣщая намъ, что какъ только достигнемъ области Шемахинскаго Хапа, онъ достаточно восполнитъ теперешній недостатокъ въ средствахъ продолжать путь нашъ.

Такимъ образомъ, 22 Декабря, мы тронулись изъ Ніазабата, проживши тамъ цѣлыхъ 5 недѣль, и принуждены были отправляться частью верхами, частью, именно, пажы или молодежь поади верховыхъ на тѣхъ же лошадяхъ, остальные же: прислуга, тѣлохранители, солдаты и прочіи простой людъ даже пѣшкомъ. Путь нашъ лежалъ вдоль Персидскаго берега на югъ, и на этомъ пути мы переправлялись черезъ 4 небольшія рѣки и къ вечеру прибыли въ селеніе Мордовъ (Mordow), отстоящее на 4 большія мили отъ Ніазабата и принадлежащее Шемахъ. Простолудины живутъ сдѣсь, какъ и Астраханскіе Татары, въ очень скверныхъ, плетеныхъ изъ тростника, или изъ гибкихъ прутьевъ, круглыхъ жильяхъ (лачужкахъ), называемыхъ туземцами Отакъ (Ottak).² Такъ какъ сдѣсь не было ни какого мѣсту для топки, то мы имѣли предурной почлегъ, особенно тѣ изъ насъ, которые, переправляясь черезъ рѣки, перемокли всѣ въ водѣ.

Мордовъ по Турецки значить болото, по тому что вокругъ и подлѣ этого села лежатъ огромныя болота и болотистыя озера,

² Одакы, очагы? О. Б.

которыя по множеству источниковъ не замерзаютъ въ самую жестокую зиму. По этому зимою тамъ ловятъ бездну лебедей, пухъ которыхъ идетъ для постели Шаха. Въ этомъ селеніи, равно какъ и въ другихъ вокругъ лежащихъ, живетъ народъ, называемый Падаръ (Padar) и говорящій особымъ языкомъ, родственнымъ отчасти съ Турецкимъ и Персидскимъ. Вѣра у нихъ Турецкая, съ примѣсю особенныхъ суевѣрныхъ обрядовъ. Горячія кушанья, на примѣръ, они оставляютъ не ѣвши, пока они сами собою достаточно не остынутъ; никто не долженъ дуть на нихъ, чтобы остудить, и если какой ни будь чужестранецъ, по незнакомію, сдѣлаетъ это въ ихъ домѣ, то кушанье, какъ не чистое, выбрасываютъ.

Сдѣсь Посланникъ Бругманъ потребовалъ къ себѣ Ніазабатскаго Кауха или Старшину, и выговаривалъ ему за то, какъ дурно поступилъ съ нами Дербентскій Султанъ, поставляя ему на видъ, какъ сердечно скорбѣлъ онъ, видя, что сопутствовавшіе ему, которыхъ онъ любитъ, какъ собственныя глаза свои (ибо они должны жить и умереть съ нимъ), при немъ должны были сдѣлать тягостный переходъ пѣшкомъ побезпрерывнымъ болотамъ и черезъ рѣки; что онъ, Бругманъ, не преминетъ принести за это жалобу Шаху. Кауха отвѣчалъ на это, что они, Персы, ни какъ не думали, чтобы у насъ было такъ много поклажи, потребовавшей такого множества лошадей; при томъ же, онъ, Кауха, не понимаетъ, для чего мы пожелали взять съ собою корабельные паруса, пущки и равные тяжелые деревянные станки, на которыхъ стояли пращи; или мы думали, что у Царя ихъ нѣтъ ни какого дерева въ его Царствѣ? и проч. и проч. Но Султанъ, де, на жалобу нашу, безъ сомнѣнія, дастъ и свой отвѣтъ. На слѣдующее утро Мегемандаръ нашъ доставилъ намъ еще 20 лошадей. Посланники приказали простымъ слугамъ и матросамъ поразбить не цѣльныя ящики и бочки, годные же пожитки уложить другъ съ другомъ потѣснѣе, и такимъ образомъ, поубавивъ кладь, всѣ отправились далѣе, проѣхали 3 мили до селенія Тахоузи (Tachousi), которое лежитъ въ глубинѣ материка и обстроено довольно порядочными домами.

24-го числа мы опять проѣхали 3 мили до горы и высокой скалы Вармахъ (Varmach), и помѣстились въ одномъ открытомъ

дворѣ, лежащемъ у подошвы этой горы. Такіе дворы или пристанища Персы зовутъ каравансерами (Carwansera), и въ Персіи ихъ построено множество тамъ и сямъ, на главныхъ дорогахъ, по причинѣ пустынь и неизвѣстности страны, въ разстояніи на день пути одинъ отъ другого. Но въ каравансерахъ эѣхъ по большой части нѣтъ ни чего, кромѣ пустыхъ со сводами покосѣ и стойлѣ, такъ что продовольствіе для себя и кормъ для скота необходимо возити съ собою. По этому, когда Дербентскіе возчики наши заявили намъ, что они съ своими верблюдами и лошадьми хотятъ возвратиться домой, а насъ оставить въ этомъ каравансераѣ ожидать другихъ возчиковъ и повозокъ изъ Шемахи, то Посланники приказали ударить въ барабаны и затрубить сборъ всего нашего народа, а собравши всѣхъ, сдѣлали распоряженіе, чтобы всѣмъ идти въ Шемаху пѣшки, всѣ же пожитки оставить на отвѣтственности возчиковъ. Тогда эѣ послѣдніе измѣнили свое намѣреніе и остались при насъ.

Этотъ каравансерай было весьма старое четырехъугольное зданіе, сложенное изъ большихъ четвероугольных камней и имѣвшее въ каждую сторону по 42 шага. На верху, надъ воротами, возвышались двѣ комнаты, въ которыхъ высѣчены были на камняхъ нѣкоторыя Еврейскія буквы слѣдующаго вида:

בבכנואבךעקשגאקלל

Внутри и снаружн тѣхъ же комнатъ тоже нѣкоторыя буквы, изъ которыхъ болѣе разборчивыл были высѣчены такъ:

○ ☐ ⊕ ≡¹
 ♀ ♂ + ≡

25-го Декабря, въ свѣтлый праздникъ Рождества Христова, отслуживши тамъ, въ одномъ большомъ помѣщеніи, наше Богослуженіе и отпраздновавъ Рожденіе Христа, нѣкоторые изъ насъ отправились осмотрѣть одну высокую гору и скалу, о которыхъ Персіане рассказывали намъ много чудеснаго и баснословнаго.

Гора эта лежитъ въ 2 добрыхъ выстрѣлахъ отъ Каспійскаго моря, видна издалека, круглая и на верху заканчивается высо-